

Само действие происходит не в храме, а перед ним, под солнечным голубым небом. Еще не отдавши себе полного отчета в содержании композиции, зритель уже в плену ясной упорядоченности рафаэлевской картины. На первом плане представлена сцена обручения. В центре изображен первосвященник, который сближает руки стоящих по сторонам его Марии и Иосифа, надевающего ей на палец кольцо. Слева за Марией — группа девушек, справа за Иосифом — группа женихов с непроцветшими жезлами. Перспективно сокращающиеся линии выложенной плитами площадки увлекают взгляд зрителя вглубь, к поставленному на ступенчатом возвышении круглому храму, который как бы увенчивает собой всю картину, великолепно согласуясь с полукруглым обрамлением ее верхней части.

Образы картины необыкновенно привлекательны в своем простом и естественном изяществе. Свободные повороты, легкие и гибкие движения — например, у юноши на первом плане справа, ломающего свой жезл о колено, — свидетельствуют об окончательном освобождении мастера от кватрочентистской скованности. Рафаэль обрел здесь ту красноречивую выразительность жестов и движений, ту певучесть линий, которые станут отныне характерной особенностью его образов. Чувство внутренней близости между Иосифом и Марией передано с необычайной, почти музыкальной выразительностью в линиях их сближающихся рук. И эта музыкальность во всем — в композиционной симметрии картины, которая лишена, однако, малейшего оттенка навязчивости и схематизма, в ее общей ритмике, вплоть до звучания архитектурных форм.

Изображенный в картине храм с окружающим его легким портиком, который изящно переходит в высокий многогранный барабан, перекрытый легким куполом, представляет своеобразную реализацию носившейся в то время в воздухе идеи центрического купольного сооружения. Но этот архитектурный мотив прекрасен не